

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Чарлин Сэндс
СОБЛАЗНЕНИЕ
НЕ ПО СЦЕНАРИЮ

166

Соблазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Чарлин Сэндс

Соблазнение не по сценарию

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Сэндс Ч.

Соблазнение не по сценарию / Ч. Сэндс — «Центрполиграф»,
2015 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06710-4

Мия Д'Анджело по просьбе сестры находит настоящего отца ее ребенка, Адама Чейза. Она хочет рассказать ему всю правду, но сначала желает убедиться, что он достоин быть отцом ее маленькой племянницы Розы. Вскоре она влюбляется в Адама, и ее планы начинают рушиться...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06710-4

© Сэндс Ч., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Чарлин Сэндс

Соблазнение не по сценарию

Роман

Charlene Sands
The Billionaire's Daddy Test

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Billionaire's Daddy Test © 2015 by Charlene Swink

«Соблазнение не по сценарию» © ЗАО «Издательство Центрполиграф»,
2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Адам Чейз имел полное право узнать о существовании своей маленькой дочери. Мия не могла отрицать этого, но ее сердце обливалось кровью, словно в него вонзалась дюжина кинжалов. Это все совесть, будь она проклята, которая этим утром заставила Мию появиться на пляже «Лунный свет». Ступни девушки мягко утопали в песке, когда она шагала по берегу, прижимая к груди свои сланцы. Мия не ожидала, что будет так прохладно; туман, наползающий с моря, укутал пляж сумрачной пеленой. Возможно, придя сюда, Мия приняла неправильное решение? Она закрыла глаза и представила маленькое пухленькое личико Розы.

Этот ребенок был всем, что оставила после себя ее родная сестра Анна.

Мия посмотрела в сторону океана. Ее ожидания оправдались, когда вдалеке она заметила мужскую фигуру, плывущую в сторону берега, о который с шумом разбивались пенные волны. Ошибки быть не могло, это Адам Чейз собственной персоной. Этот мужчина, признанный во всем мире архитектор, заправский пловец, жил недалеко от пляжа и был по натуре затворником. Ничего удивительного, что он выходил к океану рано утром, когда на пляже не было никого из отдыхающих.

Налетевший бриз взметнул волосы Мии, и она поежилась, но не только от холода. Ей предстояло совершить кое-что из ряда вон выходящее, и она очень жалела, что сделана не из камня, потому что ее колени дрожали от страха.

Мужчина все ближе подплывал к берегу, и Мии показалось, что железная рука сдавила ее горло. Она рассчитала свои шаги так, чтобы их с Адамом пути пересеклись. Еще один порыв ветра, и по ее телу снова прошел озноб. Адам доплыл до мелководья и поднялся. Мия заморожено смотрела на его широкие, как у викинга, плечи и мускулистый, словно стальной, торс. Те несколько фотографий, которые она нашла в Интернете, мало соответствовали тому, что она увидела перед собой воочию. Адам оказался очень высоким и невероятно красивым. Он тряхнул головой, и капли воды дождем упали на его плечи с завитков волос, блестевших на пробивавшемся сквозь тучи солнце.

– Ай! – что-то больно резануло ступню. Поджав ногу, Мия присела на землю. Она мягко стряхнула песок с ноги и осмотрела кровоточащую рану. Оказалось, что она наступила на осколок пивной бутылки, который торчал из песка, словно маленький небоскреб. Следовало смотреть под ноги, а не глазеть на Адама, разинув рот...

– Вы поранились? – Услышав его звучный голос, Мия подняла глаза и увидела встревоженное лицо Адама Чейза.

– Да, порезала ступню.

– Чертова ребятня, – ответил он, заметив разбитую бутылку. Адам взял руку Мии и положил ее девушке на верхнюю часть стопы. – Сожмите здесь и посидите так минуту, а я сейчас вернусь.

– С-спасибо.

Мия сжала ступню и почувствовала, что боль немного утихла. Она повернулась и посмотрела на удаляющегося Адама. Со спины ее спаситель выглядел не менее впечатляюще: загорелые ноги, идеальные ягодицы и сильная спина. Мия вздохнула. Она представляла себе эту встречу совсем не такой, но что поделаешь.

Через пару минут Адам вернулся с бело-голубым пляжным полотенцем и встал рядом с ней на колени.

– Я сейчас постараюсь остановить кровь.

Огромная волна с силой ударилась о берег, и сотни бриллиантовых брызг упали на голени Мии. Это не укрылось от взгляда Адама. Мия видела, как он окинул ее внимательным взглядом

зорких глаз, которые прятались под невероятно длинными ресницами, и почувствовала, как ее бросило в жар.

Адам Чейз осторожно коснулся ее ступни. Он наклонил голову, и несколько прядок волос упали ему на лоб. Мужчина проделывал манипуляции с ногой Мии так уверенно, словно сталкивался с такими ситуациями каждый день.

– Кажется, вы знаете, что делаете, – восхищенно заметила девушка.

– Я три года работал спасателем на пляже, – с улыбкой ответил он. – Кстати, меня зовут Адам.

– Мия.

– Приятно познакомиться, Мия.

– Мне тоже.

– Вы живете где-то неподалеку? – спросил Адам.

– Нет. Просто этим утром мне захотелось немного прогуляться вдоль берега.

– А ваши пляжные принадлежности?...

– Они остались там, – кивнула Мия в направлении, откуда пришла, – почти в двух километрах отсюда.

Адам приподнялся и задумчиво посмотрел на девушку.

– Следует немедленно промыть рану и сделать нормальную перевязку. Порез достаточно глубокий.

– Думаю, вы правы, – поежилась Мия.

Вода снова подобралась к их ногам.

Адам нахмурился, посмотрев на завернутую в кокон ступню Мии.

Она сделала попытку подняться и, прикусив губу, чтобы не закричать от обжигающей боли, снова села на песок.

– Послушайте, Мия, – мягко сказал Адам, – знаю, мы видим друг друга впервые в жизни, но я хочу предложить вам помощь и сделать перевязку. Я живу там, неподалеку. – Он повернулся и указал рукой на самый большой и современный дом на целом побережье. – И могу поклясться, что я не серийный убийца или что-то в этом роде.

Мия огляделась. Кроме них, никого не было. Именно этого она и добивалась: узнать Адама Чейза поближе. Она прекрасно понимала, что он не маньяк. А еще она выяснила, что он редко появляется на людях, ведет затворнический образ жизни и, что самое главное, является отцом Розы.

Мии нужно было получить как можно больше информации об этом мужчине.

От этого зависело будущее малышки Розы.

– Думаю, мне следует принять ваше приглашение.

Мия вдруг подумала, что никто не знает, куда она сегодня направилась. Роза в данный момент находилась на попечении своей прабабушки. Так что, если Адам задумал что-нибудь плохое, пройдет достаточно много времени, прежде чем ее станут искать...

Возвышающийся над ней горой мужчина подхватил ее на руки, и она ахнула. «Не отвлекайся, Мия», – приказала она себе. Ее пульс учащенно забился, когда Адам прижал ее к своей широкой груди, и Мия инстинктивно обвила его шею руками.

– Удобно? – слегка улыбнулся он.

Мия молча кивнула и посмотрела в его серые бездонные глаза. Странно, но она чувствовала себя действительно удобно в руках этого абсолютно чужого ей человека.

– Замечательно. Нужно как можно быстрее доставить вас в дом.

– Спасибо, – едва слышно выдавила Мия.

Ответа не последовало. Она расслабилась, пока ее ступня снова не заныла от боли. Мия подавила крик, когда несколько ярких капель крови упало с полотенца на песок.

– Больно? – спросил Адам.

– Да... И я чувствую себя ужасно неловко. – Мия со страхом подумала, что через несколько минут окажется в шикарном доме Адама и запачкает его дорогие ковры.

– Не вижу причины.

Его походка была плавной и уверенной.

Когда они подошли к дому Адама, Мия смогла поближе рассмотреть это шикарное сооружение. Огромные широкие окна, отштукатуренные стены, стеклянные двери и большая просторная с видом на океан и каменными полами терраса с несколькими зонами отдыха, в каждой из которых была костровая чаша и круговые диваны. Терраса была в два раза больше квартиры Мии в Санта-Монике.

– Вот мы и на месте, – заметил Адам, когда до входной двери в его волшебный замок оставалось несколько шагов.

– М-м-м... может, мы не будем заходить в дом?

– Как вам будет угодно, – удивленно посмотрел на нее Адам. – Если вы чувствуете себя здесь в большей безопасности.

– О нет, дело не в этом.

– А в чем же?

– Я не хочу испортить ваши ковры.

– Мои ковры? – Его улыбка могла бы растопить Эверест. – Но в доме нет ни одного ковра.

– Тогда ладно.

Адам прошел через входные двери, и они оказались в просторном холле, выложенном мрамором с затейливым узором из камня, который вел к винтовой лестнице. Мия с восторгом рассматривала окружающую ее роскошь, говорившую об отменном вкусе хозяина дома. Хотя большее впечатление на нее производил сам Адам. Высокий, широкоплечий, с загорелой кожей, он привлекал ее внимание своим обнаженным торсом, по которому стекали капли воды и проникали в одежду Мии. Девушка с замиранием сердца ощущала его железную хватку на своих бедрах, и ее охватило волнение, заставив позабыть о неловкости.

Адам начал подниматься по лестнице.

– Куда мы идем? – В его логово?

– Все необходимое для оказания первой помощи находится в моей ванной комнате. Мэри как раз ушла за покупками, иначе я бы попросил ее, чтобы она принесла это вниз.

– Мэри? Ваша девушка? – не удержалась и спросила Мия.

– Моя помощница по хозяйству, – внимательно посмотрел на нее Адам.

– А вы давно здесь живете? – сменила тему Мия.

– Достаточно давно.

– Этот дом просто великолепен. Вы сами его проектировали?

– Я прибегнул к небольшой помощи.

Ответы Адама были уклончивыми, но не грубыми.

– Я сожалею по поводу случившегося. Возможно, у вас есть более важные дела, а вместо этого вам приходится нянчиться со мной.

– Я ведь уже говорил, у меня есть навыки пляжного спасателя.

Адам усадил девушку на край ванны. Зеленые, словно весенние луга, миндалевидные глаза, скрывающиеся под длинными черными ресницами, следили за каждым его движением. Он не заметил макияжа на ее лице. Но в косметике не было никакой необходимости. Ее красота казалась естественной. Адам еще раз посмотрел на нежный овал лица Мии, ее пухлые губы и нежную бархатистую кожу. Его ладони до сих пор ощущали тепло бедер девушки, когда он поднял ее с песка.

– Сейчас я вам помогу, но только сначала надену футболку и очки.

Адам зашел к себе в спальню, вытащил из шкафа первую попавшуюся футболку и взял со столика свои очки в тонкой оправе. Вернувшись в ванную, он достал необходимые медикаменты и подошел к Мии.

– Итак, приступим. Вы готовы?

Она кивнула в ответ.

Адам неторопливо снял полотенце, обвязанное вокруг ее стопы.

– Мне нужно получше рассмотреть этот порез.

– Очень мило с вашей стороны, что вы так заботитесь обо мне.

– Верю.

– А кем вы работаете? – поинтересовалась Мия.

Адам не сводил глаз с ее маленькой и изящной ступни. Он очень осторожно приподнял ее, внимательно изучая рану.

– Я работаю на себя.

– Понятно. У вас потрясающий дом.

– Спасибо.

– Здесь живете только вы с Мэри?

– Иногда. Мия, могу я попросить вас положить ногу на раковину, чтобы я мог лучше рассмотреть порез?

– Хорошо, – послушно кивнула девушка и прилегла на широкий край ванны.

Адам посмотрел на ее коротенькую маечку и белые шорты, подчеркивающие загорелую кожу Мии. Ее ноги были длинными и стройными, как у танцовщицы. Разглядывая ее отражение в зеркале, Адам подумал, что перед ним первоклассная красавица. Усилив воли он прогнал отвлекающие его мысли и заставил себя сконцентрироваться на роли доброго самаритянина.

– Значит, вы учились в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе? – не отставала с расспросами девушка.

– Именно. – Адам задумчиво провел по подбородку и нерешительно посмотрел на ступню Мии. С тех пор как он работал спасателем на пляже, прошло много лет. И до этого у него не было никаких проблем с оказанием первой помощи потерпевшим. Он делал это сотню раз, включая искусственное дыхание шестидесятилетнему мужчине. Тогда ему было совсем не до смеха, но тот человек выжил, и несколько лет спустя щедро заплатил Адаму за дизайн своего дома на Французской Ривьере. Адам с теплотой вспоминал свой первый большой архитектурный проект. С Мией, этой красавицей, которая упала к его ногам на пляже, все было как-то иначе.

– Адам?

Он внимательно посмотрел на Мию и внезапно осознал, что для человека, оказавшегося в стрессовой ситуации, она задавала слишком много вопросов. Его не впервые пытались раскрутить на интервью не совсем обычным способом. Но Мия? Не может быть. Порез на ее ступне был на самом деле очень глубокий, и некоторые женщины любят поболтать, когда нервничают.

– Вы не будете возражать, если я промою вашу ступню?

Ее щеки залились румянцем, а в глазах промелькнуло сомнение.

– Обожаєте женские ножки или что-то в этом роде?

– Ни в коем случае, – широко улыбнулся Адам.

– Это радует, – тихо вздохнула она.

Он наполнил раковину теплой водой.

– Дайте знать, если будет больно.

Кивнув, она закрыла глаза и напрягла ноги.

– Мия, постарайтесь расслабиться.

Выражение ее лица смягчилось, и она открыла глаза. Адам держал лодыжку девушки одной рукой, а другой поливал водой ее ступню. Он очистил зону пореза антибактериальным мылом и почувствовал эрекцию. Эта процедура была такой интимной, как будто он знал эту девушку, с ее розовым лаком на ногтях, длинными ногами и красивой внешностью, на протяжении долгого времени.

– Могу порадовать вас тем, что кровотечение удалось остановить, – хриплым голосом заметил он.

– Чудесно. Теперь можно не переживать по поводу того, что я могу наследить в вашем доме.

– Вас это так беспокоит? – нахмурился Адам.

– Да, если не считать переживаний по поводу вашего отношения к женским ножкам.

Он покачал головой, сдерживая улыбку. Мало кому удавалось заставить его улыбнуться, у Мии это получилось уже несколько раз.

– Зря волнуетесь. А еще я думаю, что ногу зашивать не придется. К счастью, рана оказалась не такой глубокой, как могло показаться на первый взгляд. Но порез достаточно большой, чтобы доставлять неудобство при ходьбе, по крайней мере день или два. На всякий случай можете обратиться к врачу.

Ответа не последовало.

Адам обработал рану перекисью водорода и смазал ее мазью.

– Как вы себя чувствуете? – Лицо Мии было так близко, что он мог утонуть в ее зеленых глазах.

– Все в порядке, – замешкавшись, ответила она.

Повисла пауза. В доме, кроме них двоих, никого не было.

– Это... хорошо, – сжал лодыжку девушки Адам. – Я скоро закончу. – Он прокашлялся и взял в руку бинт. – Нужно наложить повязку.

Адам поймал взгляд Мии, задержавшийся на его среднем пальце, как будто она проверяла, нет ли на нем белой полоски от обручального кольца.

– Я готова, – выдохнула она.

Вдруг Адам почувствовал себя невероятно счастливым оттого, что в данный момент был свободным и ни с кем не встречался.

Адам забинтовал ступню Мии, и ее желудок бесстыдно заурчал, когда она поднималась. Ее лицо наверняка покрылось красными пятнами, когда этот ужасный звук эхом раздался в ванной. К счастью, Адам только улыбнулся и вежливо пригласил ее разделить с ним завтрак. Он сказал, что ногу какое-то время лучше не беспокоить, и Мия охотно согласилась провести с ним еще некоторое время.

Она собиралась выведать как можно больше информации о нем. Было понятно, что для этого придется приложить некоторые усилия, потому что собеседник оказался скрытным и очень немногословным. Судя по всему, ему нелегко давалась легкая светская болтовня. Но у Адама было много других достоинств. Взять хотя бы то, как он отважился спасти ее и какую заботу проявил после, отнеся ее к себе в дом и оказав ей помощь, не говоря уже о том, каким невероятно привлекательным он был в этих своих очках с тонкой оправой. Ох, мамочки!

Мия присела в удобное кресло-шезлонг на открытой террасе со стороны кухни, которая пришлась бы по вкусу любому повару. Адам присел справа, а слева на втором шезлонге Мия поместила свою раненую ногу. Они сидели и смотрели на Тихий океан.

Сквозь сумрачные облака потихоньку начал пробиваться солнечный свет. Мия прислушивалась к шуму прибора. За спиной вздымались белые шторы на окнах, а она пила кофе из фарфоровой чашки с золотым ободком. Адам знал толк в жизни. Все вокруг было до неприличия роскошным. Адам, несмотря на все свое богатство и приятную внешность, казался очень

простым, даже если не любил рассказывать о себе. Мия отметила, что ее викинг в своих шортах цвета хаки и потрепанной футболке больше походил на бездельника, праздничношатающегося по пляжу. Но ей пока удалось выудить из него слишком мало информации.

– Значит, вы работаете парикмахером? – спросил Адам.

– На самом деле я являюсь владелицей салона, но сама не стрижу. – Мия посмотрела на Адама, чтобы проверить его реакцию, и не стала пояснять, что владеет детской парикмахерской. Чтобы подстричь своих маленьких клиентов, ее служащие надевали костюмы, в то время как девочки усаживались на троны для принцесс, а мальчики залезали в космические ракеты. В конце в качестве приза малыши получали диадемы или летные очки. Мия гордилась своим бизнесом, идея которого принадлежала Анне, главному стилисту, тогда как Мия занималась финансовой стороной дела. Ей придется быть осторожнее в разговоре о салоне «Маленький стриж». Если Анна рассказывала Адаму о своей работе, он сможет догадаться, что их с Мией встреча на пляже не случайна.

К столу подошла помощница Адама Мэри, которой на вид было лет шестьдесят с небольшим, и поставила тарелки с яйцами пашот, беконом в кленовом сиропе, бисквитами и различными пирожными.

– Спасибо, – поблагодарила Мия.

– Мэри, это Мия, – сказал Адам. – Этим утром с ней произошла беда.

– О, боже мой. – Мэри участливо посмотрела на забинтованную ступню Мии. – Вы хорошо себя чувствуете?

– Думаю, благодаря Адаму, все будет в порядке. Я наступила на разбитую бутылку.

Мэри покачала головой.

– Ох уж эти малолетние хулиганы. Вечно слоняются по пляжу по ночам, – покачала головой Мэри.

– Скорее всего, мне придется преподать им урок, – заметил Адам.

– Каким образом?

– У меня есть кое-какие мысли на сей счет.

– Очень надеюсь на это, – ответила Мэри. – Мия, было приятно с вами познакомиться.

– Мне тоже.

– Спасибо, Мэри. Завтрак выглядит необыкновенно вкусным, – сказал Адам. Его помощница удалилась на кухню, и он жестом пригласил Мию приступить к еде. – Милости просим.

Улыбка Адама была такой привлекательной, что сердце Мии учащенно забилось.

Она взяла тарелку с яйцами и принялась намазывать маслом бисквит, отложив в сторону бекон и пирожные. Адам положил себе всего понемногу.

– Вы сказали, что работаете на себя. А чем вы занимаетесь?

– Проектирую.

– А что именно? – не отступала Мия. Этот человек на самом деле не любил говорить о себе.

– Дома, виллы.

– Вы наверняка много путешествуете.

– Не очень.

– Значит, по натуре домосед?

– Это не так уж плохо, или вы не согласны? – пожал плечами Адам.

– Согласна, потому что я сама в некоторой степени домоседка. – Теперь, когда на плечи Мии легла забота о малышке Розе, у нее не оставалось времени ни на что другое, кроме работы и ребенка. Но ее все устраивало, и сердце каждый раз сжималось от боли при мысли о расставании с девочкой. Она не была уверена, что сможет на это пойти. Мия сделала первый шаг, встретившись с Адамом, но она сомневалась, что ей захочется сделать следующий. Ну почему он не какой-нибудь неудачник или полный кретин? И почему, черт побери, ее так тянет к нему?

Мии стало интересно, был ли Адам когда-нибудь женат. А как насчет целого гарема подружек? А может, он наркоман, или игрок в азартные игры, или помешан на сексе? Мия прикидывала различные варианты, но ничего из этого, казалось, не подходило ее собеседнику. Но чаще всего именно это и говорили люди, когда их сосед оказывался террористом или убийцей. «Он казался таким приятным человеком, тихим и сдержанным».

Да, ее воображение рисовало ужасные картины. И она по-прежнему почти ничего не узнала об отце своей племянницы. Придется что-нибудь придумать, чтобы провести с ним еще какое-то время.

Ради малышки Мия согласна на... все.

– Вы не сможете вернуться обратно пешком, – заметил Адам.

Мия посмотрела на свою ногу. Завтрак закончился, и ее сердце снова забило в предчувствии приступа паники. Ей нужно еще немного времени. Все, что ей удалось узнать, – это то, что Адам был невероятно богат и умел оказывать первую медицинскую помощь. А как насчет его личной жизни?

Ступня болела намного меньше, но Мия пока не пыталась встать. На террасу ее принес на руках Адам. Она не представляла, как пойдет по песку в сланцах, которые будут шлепать по повязке на ее ноге.

– У меня нет выбора.

– Знаете ли, я мог бы вас подбросить, – наклонив голову, улыбнулся Адам.

Мия отрицательно покачала головой.

– Я не могу отнимать у вас время и прекрасно дойду сама. – Она поднялась, но ее пронзила такая ужасная боль, что пришлось ухватиться за стол.

– Вот видите, – мгновенно подскочил Адам и подхватил ее на руки, – вам пока нельзя ходить.

– Наверное, вы правы, – тихо ответила Мия.

В третий раз за день она оказалась в сильных руках Адама. Пока Мэри готовила завтрак, он успел принять душ, и теперь Мия вдыхала его сильный, мужской запах, который будоражил все у нее внутри.

– Похоже, это превращается в привычку, – мягко заметила она.

Он легонько прижал Мию к себе и посмотрел ей в глаза.

– Это необходимо.

– А вы всегда делаете то, что необходимо?

– Пытаюсь.

Адам прошел к другому концу террасы и наклонился, чтобы Мия могла взять свои бирюзовые сланцы, лежащие на одном из шезлонгов.

– Сланцы у вас?

– Да.

– Тогда держитесь.

Мия улыбнулась и крепко ухватила за Адама, обняв его за шею.

Глава 2

Адам направился со своей ношей по длинному коридору, ведущему к гаражу. Когда он открыл двери и они оказались в огромном круглом помещении, Мия увидела «роллс-ройс» с откидным верхом. Машина, которая сама по себе была произведением искусства, находилась в центре гаража, как на подиуме в выставочном зале. Мия никогда раньше не видела такого роскошного автомобиля, и она вдруг ощутила огромную разницу между Адамом Чейзом и Мией Д'Анджело.

Она потрясенно оторвала взгляд от машины и огляделась. Гараж больше походил на картинную галерею, одну треть которой занимала великолепная мозаичная фреска.

– Адам, да у вас тут настоящая пещера Аладдина!

Его губы тронула едва заметная улыбка.

– Никто еще так не называл это место.

– А много народу побывало здесь?

– Не очень.

– Значит, я права насчет пещеры Аладдина. И вы храните ее в секрете.

– У меня была такая идея, когда я проектировал дом. Она неотступно преследовала меня, поэтому пришлось воплотить ее в жизнь.

Мия мысленно поставила один балл за его настойчивость.

– Я не очень разбираюсь во всем этом, но ваша галерея изумительна. Вы помешаны на искусстве?

– Можно сказать, я высоко ценю красоту. Во всех ее формах и проявлениях.

Когда Адам посмотрел на лицо Мии, его взгляд был задумчивым, оценивающим и восторженным. Ей вдруг стало очень жарко. Все внутри трепетало оттого, что она находилась в руках потрясающего мужчины, который нашептывал ей на ухо ласковые слова. Мии пришлось напомнить себе, что она здесь не для того, чтобы флиртовать с этим красавцем.

Адам подошел к автомобилю и открыл дверцу со стороны пассажира.

– Что вы делаете?

– Собираюсь отвезти вас домой.

– Каким образом? Я хочу сказать, это ведь часть вашей галереи искусств. И если вы не заметили, здесь нет двери на улицу. – Мия еще раз огляделась вокруг. – Или все-таки есть?

– Двери нет, но есть лифт.

– И где он? – удивилась Мия.

– Мы стоим на нем. А теперь позвольте усадить вас в машину.

Через секунду Мия утонула в мягком кожаном сиденье. Лицо Адама оказалось так близко, что ее дыхание стало сбивчивым.

– С ремнем справитесь?

Забинтованной была ее нога, а не руки, но Мия на секунду замерла, представив, как ее касается Адам, застегивая на ней ремень безопасности.

– Справлюсь, – выдохнула она.

Адам сел за руль и закрыл дверцу.

– Готовы?

– К чему?

– Не бойтесь. Мы сейчас спустимся вниз.

Адам нажал какие-то кнопки, и комнату наполнили звуки, похожие на шум приземляющегося самолета. Мии показалось, что они взлетают, но платформа начала медленно опускаться, и картинная галерея вскоре исчезла из поля зрения.

Если Адам все это спроектировал собственными силами, он определенно архитектурный и технический гений.

Еще одно очко в его пользу.

Через несколько секунд они плавно спустились на первый этаж. Мия увидела в просторном гараже еще три автомобиля.

– А эти машины не заправлены?

Адам громко рассмеялся.

– Мне показалось, что так будет быстрее и удобнее для вас. И, если честно, я давненько не выгуливал свой «роллс-ройс».

Мия любила откровенность, но у нее закралось подозрение, не пытается ли Адам произвести на нее впечатление? Он уже сделал это в ту же секунду, когда появился из океанских пенных вод и поспешил ей на помощь.

«Ягуар», джип и маленький спортивный автомобиль не шли ни в какое сравнение с «роллс-ройсом», но Мия не отказалась бы прокатиться на любой из этих машин.

– Значит, вы помешаны на автомобилях?

Адам включил зажигание и нажал кнопку на пульте управления. Двери гаража открылись, и в них щедро полился солнечный свет.

– Мия, вы задаете так много вопросов. Просто сядьте удобней, вытяните ноги и наслаждайтесь поездкой.

У нее не оставалось выбора. Этот мужчина ясно дал понять, что не любит рассказывать о себе. У Мии сжалось сердце, когда в ее голове пронеслись последние слова умирающей Анны: «Адам Чейз, настоящий отец ребенка. Архитектор. Всего одна ночь... это все, что я знаю. Найди его».

Ее сестра любила приключения больше, чем она, но теперь Мия, по крайней мере, понимала, почему Анна так мало знала об отце своего ребенка. По-видимому, во время их встреч говорила в основном сестра. Это случилось, когда Анна оказалась в сложной ситуации, и ей показалось, что она навсегда потеряла своего Эдварда. Возможно, в тот вечер они оба больше молчали, чем говорили.

Мия украдкой посмотрела на Адама. Точеные скулы, задумчивые серые глаза, выгоревшие на солнце волосы и ни одного кольца на пальцах. Она снова подумала о его девушке. А может, Адам встречается сразу с тремя? И его привлекательная внешность, и дом, и машины наверняка как магнитом притягивали девушек, но было в нем что-то такое, что озадачивало Мию и не давало покоя. Она слишком мало узнала об этом человеке, чтобы доверить ему свою драгоценную племянницу Розу.

Может быть, он еще и не захочет этого ребенка.

Какие глупые мысли! Кому может не понравиться эта чудесная малышка?

– Вы точно не хотите, чтобы я отвез вас домой? А вашу машину заберет позже кто-нибудь из ваших друзей или родственников.

– Спасибо, не стоит. Просто подбросьте меня до моего автомобиля. Это недалеко, и я уверена, что справлюсь.

– Ладно, раз вы настаиваете, – с сомнением заметил Адам.

– Нога уже почти не болит.

Адам кивнул и, вздохнув, снова обратил свое внимание на дорогу.

– Где вы припарковались?

– У спасательной станции номер три.

– Понятно.

Вскоре они были на месте.

– Вот моя машина, – указала Мия на белую «тойоту-камри». «Роллс-ройс» Адама выглядел инопланетным среди семейных седанов и минивэнов мамочек-наседок. К парковке подъехал желтый школьный автобус, и оттуда высыпалась стая шумных ребяташек.

– А теперь скажите, где вы оставили свои пляжные принадлежности, и я схожу за ними. Попалась.

– Я совсем забыла. Я ведь сложила все в багажник перед тем, как отправиться на прогулку.

Кажется, Адам поверил ей, и Мия облегченно вздохнула. Он вышел из машины и подошел к ее дверце. И снова Мия очутилась в его руках. От прикосновений Адама у Мии закружилась голова. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Он поставил ее на ноги и участливо посмотрел ей в глаза.

– Вы уверены?

– Если вы поможете мне добраться до моей машины, я справлюсь.

Адам взял Мию за талию и осторожно подвел ее к «тойоте».

– Ключи?

Мия опустила руку в карман шорт и достала ключи.

– Вот они.

– Замечательно.

Они стояли, не шелохнувшись, и не сводили глаз друг с друга.

Вокруг закипала шумная жизнь нового дня, слышались смех школьников, плач младенцев, крики чаек и шелест прибоя, но Мии казалось, что на пляже, кроме них с Адамом, никого нет. Ее сердце гулко стучало. Адам молча смотрел на нее, но Мия почему-то думала, что он хочет ей что-то сказать.

Она приподнялась на мыски, глубже заглянула в глаза и поцеловала его в щеку.

– Спасибо, Адам. Вы были очень любезны.

– Пожалуйста, – слегка улыбнулся он.

– Мне бы хотелось отблагодарить вас и приготовить любимое тосканское блюдо моей бабушки, но...

– Но что? – заинтересованно спросил Адам.

– Проблемы с плитой. – Мия сказала правду: две конфорки на плите вышли из строя, а духовка на самом деле работала с перебоями.

Адам отрицательно покачал головой.

– Не надо меня благодарить.

Услышав это, Мия расстроилась, но не подала виду.

– Но я очень люблю итальянскую кухню, поэтому приглашаю вас приготовить что-нибудь вкусное у меня дома, когда ваша ступня будет в полном порядке.

У него дома? В этой шикарной кухне, больше похожей на произведение искусства?

– С удовольствием. Как насчет субботы, часов, скажем, в семь? – За три дня ее рана успеет затянуться.

– Замечательно.

Это было свидание. Хотя нет.

Это было задание, и ей не следует забываться.

Даже если ее губы горели от прикосновения к его щеке.

Адам снял очки и положил их на чертежный стол. Он откинулся на спинку стула и, вздохнув, потер уставшие глаза. Интересно, сколько времени он провел за работой? Адам глянул на часы и увидел, что просидел над проектом целых семь часов. Сейчас он занимался дизайном виллы на южном побережье Испании, и пока все шло просто замечательно. Но его глаза сильно устали, и он нуждался в отдыхе.

Его мысли тут же вернулись к прекрасной незнакомке Мии. Эти два дня он часто думал о ней. Женщинам редко удавалось завладеть его вниманием на такой длительный срок. Но эта девушка каким-то образом затронула его. Несколько часов, проведенных в ее компании, показали Адаму, насколько уединенной стала его жизнь в последнее время.

Он очень обрадовался встрече с Мией и даже не имел ничего против ее излишнего любопытства, хотя ревностно оберегал свою личную жизнь от посторонних глаз. По правде говоря, их столкновение на пляже стало самым значимым событием этой недели, и Адам с нетерпением ждал завтрашнего вечера.

– Адам, тебе звонят, – подошла к нему Мэри с телефоном в руках. Лишь у немногих людей был его номер телефона, и он доверил своей помощнице по хозяйству отвечать на большинство звонков, пока сам был занят работой. – Это твоя мать.

Он всегда отвечал на звонки матери.

Адам поблагодарил Мэри и взял трубку.

– Привет, мам.

– Адам, дорогой. Как дела у моего первенца?

Он стиснул зубы: он вновь вспомнил, что когда-то в их семье было трое детей и Лили больше нет.

– У меня все хорошо. Только закончил работу на сегодня.

– Это вилла?

– Да, и я очень доволен, как все продвигается.

– Иногда мне не верится, что ты проектируешь такие невероятно красивые дома.

– Мам, я работаю не один. Нас целая команда.

– Адам, это твоя компания, и ты добился невероятных успехов в своей жизни.

Он снова сдвинул переносицу и зажмурился. Мать никогда не говорила напрямую и ни разу не призналась, что гордится им. Адам не мог ее винить. Он подвел ее, и вместо того, чтобы обеспечить ей счастливую жизнь, послужил причиной неизмеримого горя всей семьи.

– Ты уже говорил с братом?

Адам ожидал этого вопроса.

– Пока нет, но собираюсь позвонить Брэндону на этой неделе.

– Просто я надеюсь, что вы придете к какому-то соглашению. Знаешь ли, старость подбирается все ближе и... Адам, я очень хочу, чтобы вы снова стали относиться друг к другу как родные братья.

– Понимаю, мам. – Он знал, что мать просила о том же и Брэндона. Она хотела, чтобы разбитая на осколки семья снова воссоединилась. – Я сделал ему несколько звонков и жду ответа.

– Как я поняла, он сейчас в Сан-Франциско, но сегодня вечером возвращается домой. – Домом Брэндона был Ньюпорт-Бич. Он работал пилотом и сейчас управлял авиакомпанией чартерных перевозок, которая находилась в Южной Калифорнии. Они с братом никогда не сходились во взглядах и были разными, как день и ночь. Возможно, именно поэтому Жаклин, бывшая подруга Адама, увлеклась Брэндоном. Ей хотелось приключений и азарта. Адам любил ее всем своим сердцем, но она выбрала его общительного и беззаботного брата.

– Не беспокойся, мам. Я все улажу. Брэндон ведь не захочет пропустить вечеринку в честь твоего дня рождения. Мы оба знаем, как это важно для тебя.

– Я хочу, чтобы мои мальчики снова были рядом со мной.

Адам не представлял, что из этого получится, но он сделает все возможное, чтобы Брэндон появился на праздновании семидесятилетия их матери. И они постараются вести себя как цивилизованные люди.

– Я все понимаю.

Это все, что он мог ей обещать. Но что касается их личных взаимоотношений, тут было слишком много боли и сердечных ран.

– Ладно, буду прощаться. У меня завтра важный день. Я собираюсь на экскурсию в музей Гетти. Я там не была уже несколько лет.

– А твоя соседка пойдет?

– Джинни? Конечно, мы все делаем вместе.

– Вы еще не надоели друг другу?

В трубке послышался тихий смех. Адам улыбнулся. Мать так редко смеялась.

– Мы чудесно проводим время. Джинни иногда бывает несносной. Но она моя лучшая подруга и соседка, и у нас на самом деле много общего.

– Ладно, мам. Повеселитесь на славу завтра.

– Спасибо, дорогой.

– Я буду на связи.

Адам положил трубку, представив свою мать в курортном городке «Солнечные холмы», в котором проживали пожилые люди, вышедшие на пенсию. Этот поселок находился всего в пятнадцати километрах от дома Адама. К счастью, его мать не возражала против того, чтобы оставить Оклахому и привычный для нее образ жизни после того, как умер его отец. Адам купил ей дом, и за короткое время она успела прижиться там и завести множество друзей. В их маленьком коттеджном городке часто проводились различные мероприятия, поэтому ей не приходилось скучать. И Адам старался навещать мать по крайней мере один-два раза в месяц.

В кабинет вошла Мэри.

– Адам, пора ужинать, или ты не голоден?

– Как раз наоборот. Очень хочу поесть.

– Стол накрыть на террасе или на кухне?

– Лучше на кухне.

Мэри в ответ кивнула.

Подобные разговоры повторялись каждый вечер, но Адам был совсем не против этих бесед. Возможно, когда-нибудь он передумает, и ему захочется устроиться на террасе, любоваться закатом и слушать отдаленный смех и музыку, доносящуюся с пляжа. Может быть, однажды он передумает ужинать в одиночестве, потом будет смотреть бейсбол и читать, пока не уснет.

– Мэри?

Она повернулась на пороге и вопросительно посмотрела на Адама.

– Да?

– Завтра можешь не приходиться. Наслаждайся длинными выходными.

У Мэри были выходные по воскресеньям и понедельникам, и Адам старался не нарушать заведенный порядок. С клиентами и сотрудниками он встречался в офисе в городе, а над проектами частенько засиживался дома. Его кабинет был оборудован всем необходимым для работы.

– Спасибо, Адам. Это как-то связано с той прелестной девушкой, которую ты встретил на днях?

Мэри работала у Адама очень давно. Некоторые говорили, что его помощница слишком прямолинейна, но Адаму она нравилась. Мэри говорила то, что думала, и он доверял ей, может быть, даже больше, чем своим родным. Она была моложе его матери, но хорошо разбиралась в жизни.

– Если я отвечу «да», ты отстанешь от меня?

– Это свидание? – с надеждой спросила Мэри.

Конечно, она не оставит его в покое.

– Не совсем. Она придет в гости, чтобы приготовить мне какое-то итальянское блюдо в знак благодарности за заботу.

– Все-таки свидание, – широко улыбнулась Мэри. – Я прослежу, чтобы на кухне был большой запас продуктов.

– Мэри, благодаря тебе там всегда порядок. Не беспокойся. Мне кажется, она привезет с собой все необходимое. Так что можешь наслаждаться еще одним выходным.

– А я, в свою очередь, надеюсь, что ты получишь удовольствие от этого свидания. А теперь пойду накрою на стол. – С этими словами Мэри вышла из комнаты.

Адам улыбнулся. Мия придет к нему домой, чтобы приготовить еду. Она хочет отблагодарить за помощь. Но так поступил бы любой на его месте. Кто прошел бы мимо девушки, истекающей кровью на пляже?

К тому же очень красивой, обладающей сногшибательной фигурой и такой нежной кожей, что ее хотелось касаться постоянно...

Адам признал, что мысли о завтрашней встрече заставляют его волноваться.

А этого не случилось очень давно.

– Бабушка, но это так тяжело, – сказала Мия, покачивая Розу. – Я не могу представить, что нам придется расстаться.

– Знаешь ли, она ведь и наша тоже. – Бабушка Тесс с улыбкой посмотрела на внучку. – Мы не расстанемся с ней по-настоящему. Я уверена... этот Адам, он поступит правильно и разрешит нам видеться с девочкой.

– Разрешит, – нахмурилась Мия. Но она была с малышкой с самого ее рождения. У них тесная связь. И теперь кто-то будет решать, позволить ли ей видеться с Розой?

– В конце концов, вдруг окажется, что он ей не отец. Ты об этом думала?

– Да, – тихо ответила Мия. – Но интуиция подсказывает мне, что это все-таки он. У Розы его глаза. И цвет его волос. Она не такая смуглая, как мы.

– Что ж, тебе, похоже, пора собираться. Положи ребенка в манеж. Роза наверняка будет спать. Не волнуйся, мы справимся.

– Я знаю. Бабуля, она так тебя любит. Я не задержусь. Если что-нибудь понадобится, звони. Я буду держать мобильный при себе.

Мия положила ребенка в манеж, который в доме бабушки служил в качестве детской люльки. Она погладила малышку по волосам и улыбнулась.

– Спокойной ночи, радость моя.

Потом Мия наклонилась к бабушке и поцеловала ее в щеку.

– Не вставай. Я закрою дверь.

– Хорошо, дорогая. Не забудь продукты.

– Не забуду.

Проходя мимо зеркала в прихожей, Мия посмотрела на свое отражение. Она надела открытое коралловое платье без рукавов. Ее стопа почти зажила, и можно было обуть бирюзовые сандалии на завязках, которые сочетались с ее каплеобразными серьгами и колье. Мия распустила волосы, которые мягкими волнами ниспадали ей на плечи.

– Мия, ты выглядишь потрясающе.

– Спасибо, бабуля.

Она взяла сумку с продуктами, еще раз посмотрела на спящую Розу и вышла из дома.

Поездка к дому Адама не заняла много времени, и уже через двадцать минут Мия была на месте. Ее сердце гулко стучало, когда она подъехала к воротам, ведущим к его дому, и позвонила. Через несколько секунд послышался громкий голос Адама.

– Мия?

– Да, привет...

Ответа не последовало. Массивные ворота открылись. Вцепившись в руль, Мия заехала внутрь. На секунду ей захотелось развернуть машину и забыть, что она вообще встречалась с Адамом. Если бы только ей хватило смелости. Тогда он никогда бы не узнал о своем ребенке. Но разве это справедливо по отношению к нему или к Розе? Будет ли девочка задаваться вопросом, кто ее отец, и пытаться найти его, когда подрастет?

Сердцем Мия понимала, что поступает правильно. Но почему ей так больно?

Она припарковала машину около входной двери. На ступеньках дома ее подждал Адам в темных брюках и черной шелковой рубашке. Их глаза встретились. Прежде чем Мия успела опомниться, Адам подошел к машине и открыл дверцу. Мию окутал цитрусовый аромат его парфюма.

– Привет, Мия.

– Привет.

– Как у тебя дела?

– Нога зажила, за что тебе огромное спасибо.

– Рад слышать. Я с нетерпением ждал этого вечера, когда ты исполнишь свое обещание и приготовишь что-нибудь необыкновенно вкусное. – Он протянул руку, и Мия оказалась окутанной теплом, исходящим от его тела.

– Надеюсь, я не переоценила свои таланты.

Адам бросил взгляд на ее платье, а потом посмотрел ей прямо в глаза.

– Не думаю. Ты выглядишь прекрасно.

– Спасибо.

Он наклонился и достал сумку с продуктами, лежавшую на заднем сиденье.

– Готова?

– Да.

Он шел рядом, приравнивая к ее шагам. Когда они поднялись по мраморной лестнице, Адам открыл перед Мией двери. Хорошие манеры. Еще один плюс Адама Чейза.

– После тебя, – сказал он, и Мия шагнула за порог.

– Адам, ты знаешь, твой дом произвел на меня неизгладимое впечатление. Все здесь просто фантастическое. Ты наверняка с детства мечтал жить именно в таком месте.

– Может быть. Я отнес вино на террасу; если ты не против, мы можем выпить перед тем, как ты начнешь готовить.

– Начнем.

– Прости, не понял?

– Адам, я рассчитываю на твою помощь. – Возможно, ей удастся вывести его на разговор, пока он будет нарезать овощи или возиться с мясом.

Он потер шею и нерешительно посмотрел на Мию.

– Я думал, что буду только наблюдать.

– Так неинтересно, – улыбнулась она в ответ. – Еда доставит большее удовольствие, когда ты примешь непосредственное участие в ее приготовлении.

– Ладно, я постараюсь. Но предупреждаю, на кухне от меня мало пользы.

– Если ты проектируешь такие дома, как этот, то для тебя не составит большого труда обжарить овощи. Я в этом уверена.

Адам рассмеялся, и его лицо просветлело. Они вошли в кухню, и Адам положил ее сумку с продуктами на огромный стол, который стоял в центре комнаты.

– И как называется блюдо?

– Тальятелле под соусом болоньезе.

– Звучит впечатляюще.

– Это очень вкусно. Если только ты не вегетарианец.

– Ты ведь знаешь, что нет.

Мия действительно знала, ведь они завтракали вместе.

– Думаю, мы сначала подберем все необходимое для соуса, и пока он будет готовиться час или два, мы сможем выпить немного вина.

– Что мне делать?

Мия посмотрела на безупречно чистую одежду Адама.

– Для начала можешь снять рубашку.

– Ладно, – улыбнулся он и потянулся к верхней пуговице.

После того как Адам расстегнул все пуговицы и распахнул рубашку, обнажив загорелый мускулистый торс, в горле у Мии пересохло.

– Но зачем? – после минутной паузы спросил он.

– Потому что, – сбивчиво ответила Мия, – можно запачкаться соусом. А я не хочу, чтобы ты испортил свою красивую рубашку.

– Тогда почему ты не делаешь то же самое? Не снимаешь свое красивое платье?

Мия слегка покраснела. Адам шагнул на опасную территорию.

– Потому что, – ответила Мия, покопавшись в сумке и достав оттуда свою защиту, – я принесла с собой фартук. А ты мог бы надеть какую-нибудь футболку.

– Ладно, – кивнул Адам, – я сейчас вернусь.

Когда он снова появился на кухне, Мия успела разложить на столе все необходимое для приготовления любимого блюда своей бабушки.

– Так лучше? – подошел к ней Адам. На нем была темная футболка, которая плотно облегла его стальные мышцы. – Что теперь?

– Не будешь возражать, если я попрошу тебя нарезать лук, сельдерей и чеснок?

– Конечно нет.

Адам достал нож из ящика и начал нарезать лук, а Мия тем временем занялась свининой и панчеттой.

– Мне нужна сковородка.

– Сковородки здесь, сейчас достану. – Адам потянулся к большому шкафчику и случайно коснулся бедра Мии.

Она на секунду замерла, почувствовав, как по всему телу прокатилась горячая волна.

– Я ни разу не видела ничего подобного, – сказала Мия, когда дверка шкафчика, заполненного разнообразными кастрюлями и сковородками, автоматически открылась от одного прикосновения его пальцев. – Твоя кухня – это еще одна пещера Аладдина.

– Здесь нет ничего особенного. Просто все открывается автоматически и никаких ручек.

– Боже мой, мне кажется, я попала на небеса.

Ее голос прозвучал немного печально, и Мия поймала на себе испытующий взгляд Адама.

– Могу сказать то же самое.

Она поспешно отвернулась, и каждый занялся своей работой. Через минуту Мия бросила порезанные овощи на сковородку и добавила туда немного оливкового масла.

– Ты помогал своей матери на кухне?

Бабушка Тесс всегда говорила, что о мужчине можно судить по тому, как он относится к собственной матери.

– Не-а, она прогоняла нас, мальчишек, из кухни. Только Лили... Ладно, это к делу не относится.

Мия подняла голову и посмотрела на Адама. Выражение его лица было напряженным.

– Лили?

– Моя сестра. Она умерла. Но, отвечая на твой вопрос, скажу тебе, что я мало помогал на кухне.

Значит, у него когда-то была сестра. Но как она умерла? Мия могла понять боль его утраты, потому что ее драгоценная сестра Анна тоже умерла. Судя по всему, Адам не хотел говорить о своей сестре. Неудивительно. О себе самом он тоже не любил рассказывать.

– А братья у тебя есть?

– Да, один.

Мии показалось, что она клещами вырывает из него ответы.

Она добавила в сковородку мясо и помешала соус.

– Ты вырос в этих краях?

– Нет, а ты?

– Я выросла недалеко отсюда. В округе Ориндж. – Мия не любила вспоминать те времена и то, как благодаря отцу, Джеймсу Бюркелю, им с мамой и сестрой пришлось покинуть свой дом и своих друзей и уехать из города. Мия плакала сутки напролет. Она кричала матери, что это несправедливо. Но ее мать была не виновата. Она сама оказалась жертвой своего мужа, который опозорил их фамилию. Хуже всего, что тогда погибла невинная девочка-подросток. – Помешай, пожалуйста, мясо и овощи, нельзя допустить, чтобы они подгорели. А я займусь соусом.

– Хорошо. – Адам забрал у нее из рук деревянную ложку и принялся сосредоточенно помешивать содержимое сковородки.

Мия чувствовала себя неловко из-за того, что благодаря своим вопросам заставляла хозяйку дома испытывать дискомфорт. Но по-другому было нельзя.

– Так, сейчас добавим в сковородку соус. Отойди-ка на секунду. – Мия нажала на тюбик томатной пасты и выдавила ее содержимое на сковородку. – Это тосканская зубная паста.

– Что? – удивленно засмеялся Адам.

– Мы так называем ее. Это концентрированный соус. Очень ароматный. Попробуй.

Мия зачерпнула ложкой соус и поднесла ко рту Адама. Он наклонился и раскрыл губы, глядя ей прямо в глаза.

– Осторожно, не обожгись.

Адам глотнул и одобрительно покачал головой.

– Восхитительно.

– Точно. Просто пальчики оближешь.

В его глазах загорелись озорные искорки.

– Действительно, пальчики оближешь, – повторил он, и выражение его лица немного смягчилось.

После того как Мия добавила в сковородку зелень и оставшиеся ингредиенты и убавила огонь, они с Адамом вышли на открытую веранду.

– Я редко ужинаю здесь. Но я подумал, что тебе здесь понравится.

Мия посмотрела на заходящее солнце, бросавшее мерцающие отблески на поверхность океанских вод. Что могло быть лучше, чем наслаждаться потрясающим видом небесно-водного горизонта в это время суток?

– Адам, я тебя не понимаю. Если бы я жила здесь, я бы проводила каждый вечер любуясь прекрасными закатами.

– Просто... – Его лицо снова превратилось в застывшую маску, и Мия не могла понять, что скрывается за этим: боль или сожаление. А может быть, и то и другое? – Это не важно.

Ему одиноко. Именно это он хотел сказать? Неужели этот умный, богатый и внешне привлекательный мужчина был на самом деле одиноким?

– Я налью тебе вина?

– Да, – согласилась Мия.

– Каберне хорошо сочетается с блюдами итальянской кухни.

– Это точно.

Он наполнил ее бокал.

– М-м-м. Вкусно. – Мия восхищенно посмотрела вокруг. Когда она была на этой террасе в первый раз, то даже не заметила огромную гидромассажную ванну с пузырьками воды.

– Рад, что тебе понравилось.

А разве могло быть по-другому? Если бы только она могла забыть, кем был Адам Чейз на самом деле.

Они пили вино и наслаждались тишиной сумерек. Вдалеке показалась пара, гуляющая по пляжу, которая вскоре скрылась из вида, и Адам и Мия снова остались совершенно одни.

– Почему ты уехала из округа Ориндж? Учиться?

– Нет, это случилось до того. – Вино немного развязало ей язык, но Мия не могла сказать ему, по какой причине мать собрала вещи и покинула свой дом. Мия очень осторожно выбирала информацию, которой могла поделиться с Адамом, на случай если Анна успела рассказать ему часть их истории. Ее сестра оставила фамилию отца Бюркель, но Мия предпочла девичью фамилию матери Д'Анджело. Они с сестрой отличались внешне: Мия была смуглой брюнеткой, тогда как Анна – светлокожей блондинкой, правда, крашеной. Интересно, помнит ли Адам ее сестру? По словам Анны, это было мимолетное увлечение, длившееся всего одну ночь, и она считала это большой ошибкой. – После того как развелись мои родители, мы переехали к бабушке.

– Понятно. А в какой школе ты училась?

– В Санта-Монике. А после школы поступила в колледж. А у тебя наверняка куча дипломов?

– Несколько.

– Ты очень талантливый, а я очень любопытная. Почему ты решил стать архитектором?

Адам пожал плечами, погрузившись в раздумья. Неужели он опять думает над тем, как увильнуть от ответа?

– Мне хотелось построить что-нибудь реальное, осязаемое, то, что не развалится от порыва ветра.

– Как в сказке про трех поросят? Значит, ты самый умный из троих, который построил дом из кирпича.

Адам улыбнулся:

– Ты своеобразно даешь определение вещам. Меня еще никогда не сравнивали с поросенком.

– Прошу не забывать, с умным поросенком. Твои дома крепкие и вместе с тем очень красивые.

– Ты права: сначала закладывается фундамент, а потом добавляется красота.

– Мне нравится такой подход.

Адам потянулся к ее руке.

– А мне нравишься ты, Мия.

Его рука была сильной и в то же время нежной. Мия зачарованно смотрела в его серые глаза и чувствовала, как по телу разливается сладостная истома. Только не это. Ей нельзя увлекаться этим мужчиной.

Мия поднялась с кресла.

– Мне кажется, пора проверить, что там у нас на плите.

– Конечно.

Мия вздохнула, подумав, что ее собеседник был джентльменом до мозга костей.

Она поспешила на кухню, но для нее не осталось незамеченным: Адам расстроился, что она убрала свою руку.

Глава 3

«Проклятие», – подумал Адам и закрыл глаза. Он чуть все не испортил. Мия была такая пугливая, но это не ее вина. Она совсем не знала его. Это был жизненный принцип Адама – не впускать посторонних в свою жизнь, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы уклониться от ответов на ее вопросы. Он давно разучился вести легкую светскую беседу, если он вообще умел это делать. Но Мия очаровала его. Очаровала? Нет, она сводила его с ума, черт побери. Эта девушка оказалась глотком свежей воды в застоявшемся болоте его уединенной жизни.

Адам вошел на кухню с двумя бокалами вина. Мия хлопотала у плиты в своем маленьком голубом фартуке. У него сжалось сердце при виде этой домашней сцены. Когда в последний раз женщина, не считая Мэри, готовила для него еду? Очень давно, Адам даже не мог вспомнить, когда это было. Он поставил бокалы на стол и вопросительно посмотрел на Мию.

– Я могу чем-нибудь помочь?

– Ты сможешь сделать салат?

– Думаю, смогу.

Адам подошел к холодильнику, достал оттуда большую миску, закрытую пищевой пленкой и поставил перед Мией.

– Ну как?

– Выглядит потрясающе, – насмешливо заметила она. – А ты быстро работаешь.

– Это Мэри. Она продумывает все до мелочей. – Адам открыл один из шкафчиков и достал батон свежего хрустящего итальянского хлеба. – Не забыла даже о хлебе.

– Поблагодари ее от меня. Итак, соус почти готов. Я привезла с собой домашнюю лапшу. Но ее готовила моя бабушка. Это ее рецепт, и она настоящий профессионал в этом деле. Это блюдо не должно быть идеальным, и в этом вся прелесть. Как только макаронное тесто готово, нарезать его проще простого. Видишь? – Мия добавила соли в кипящую кастрюлю. – Ты не мог бы бросать лапшу в воду, пока я буду ее нарезать?

– Мне кажется, ты могла бы работать еще и поваром, Мия Д'Анджело.

– Спасибо за комплимент. Но об этом говорить еще рано, подожди, пока все будет готово.

– Если это блюдо на вкус такое же, как на запах... – Аромат чеснока, зелени и мясного соуса пробудил его аппетит, а также воспоминания, когда он сидел за стол со своими родителями, братом и сестрой. – Думаю, оно будет просто потрясающим.

– Надеюсь.

Адам помог Мии накрыть на стол на террасе. Уже стемнело, и только луна освещала небо, отражаясь в спящих волнах океана. Адам зажег свечи, которые предусмотрительно приготовила Мэри. Он давно не помнил такого спокойного и беззаботного вечера. Рядом была женщина, которую Адам вряд ли бы встретил, не случись с ней беды. Она была довольно любопытна, но тактична. Казалось, Мии ничего от него не нужно.

Горячий пар поднимался от пасты на его тарелке. Адам поднес вилку ко рту и зажмурился от удовольствия. Он никогда не пробовал ничего более вкусного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.